

УДК/UDC 340.14

Особенности возникновения и содержания правовой доктрины в России

Тлий Нафисет Инверовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nafisa_tliy@mail.ru

Павлисова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tpavlisova@yandex.ru

SPIN-код: 5358-6566

Аннотация

В статье анализируются исторические источники, памятники политико-правовой мысли, содержащие сведения об особенностях правовой доктрины и ее влиянии на построение системы органов государственной власти, отношении к праву и закону, демократическим институтам в современной России. Исследуется воздействие западных правовых традиций и политических теорий на содержание правовой доктрины на различных этапах отечественной истории. Обращается внимание не на правовую, а на политический характер данной доктрины, поскольку она составляет основу целенаправленной государственной политики, призванной сохранить и укрепить особенность государственно-правовой системы России.

Ключевые слова: идентичность, правовая система, доктрина верховенства права, соборность, коллективизм, духовность, теория общественного договора.

Features of the origin and content of legal doctrine in Russia

Tliy Nafiset Inverovna
student of the faculty of Law
Kuban State Agricultural University
Krasnodar, Russia
e-mail: nafisa_tliy@mail.ru

Pavlisova Tatyana Yevgenyevna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Theory and History of State
and Law
Kuban State Agricultural University
Krasnodar, Russia
e-mail: tpavlisova@yandex.ru
SPIN Code: 5358-6566

Abstract

The article analyzes historical sources, monuments of political and legal thought, containing information about the peculiarities of legal doctrine in Russia and its influence on the construction of the system of state authorities, attitude to law and law, democratic institutions. The degree of influence of Western legal traditions and political theories on the content of legal doctrine at various stages of national history is investigated. The attention is drawn not to the legal, but to the political nature of this doctrine, as it forms the basis of a purposeful state policy designed to preserve and strengthen the peculiarity of the Russian state-legal system.

Key words: identity, legal system, doctrine of the rule of law, unity, collectivism, spirituality, theory of social contract.

Общеизвестно, что современные правовые системы сложились под воздействием значительного числа религиозных, культурных, политических, экономических, географических и социальных факторов. В то же время в рамках правовых систем, принадлежащих к одной правовой семье, имеется немало специфических особенностей в сфере законотворчества и применения права. Все вышеизложенное в полной мере относится

и к отечественной правовой системе. Являясь преемницей римского права (ввиду тесных торговых и военных связей с Византийской империей), т. е. находясь в рамках континентальной правовой системы, в разное время Россия испытывала на себе влияние германского, шведского, затем французского законодательства. При этом неизменными остались присущие русскому народу идеи общности, коллективизма, особой роли правителя, приверженность православной религии, отраженные в современной правовой доктрине.

Если говорить о правовой доктрине как об источнике права, то в теории отечественного права и правоприменительной практике она и сегодня не получила должного признания. Доктрина как концепция, совокупность взглядов и идей на построение государственных и правовых институтов, взаимоотношения государства и личности обрела весьма своеобразное, соответствующее «народному духу» выражение.

Политико-правовая доктрина (идеология) русского государства нашла свое отражение в таком памятнике, как «Слово о законе и благодати» Илариона (XI в.) [1]. Его взгляды заслуживают внимания еще и потому, что Иларион являлся одним из составителей Русской Правды (первого на Руси свода законов). Благодаря митрополиту Илариону (который считал термин «закон» неправославным словом) отношение к праву у русских основывалось не на уважении к закону в формально-юридическом смысле, а на стремлении к установлению «правды», «истины», которая в понимании русского человека отнюдь не была связана с деятельностью судей или действием закона. Как политическое произведение «Слово о законе и благодати», в сущности, было посвящено прославлению великих киевских князей: Владимира (в крещении — Василий), Ярослава Мудрого (в крещении — Георгий), Игоря и Святослава, заложивших будущее могущество русского государства.

Формирование политико-правовой доктрины продолжилось в «Повести временных лет» Нестора [2]. В качестве политической основы труд Нестора заложил основы для формирования системы централизованного управления государством. Концепция Филофея «Москва — третий Рим»

сформировала идею религиозного централизованного государства с полновластным монархом во главе. Деятельность Петра I в русле общеевропейской правовой культуры привела к тому, что в праве Российской империи появились нормы, заимствованные из права западноевропейских государств, противоречившие прежнему русскому законодательству. В то же время рецепция правовых норм поспособствовала развитию новой правовой доктрины, проникновению передовых идей и взглядов на политику, право, устройство государства и т. д. И в рассматриваемый период о наличии юридической (судебной) доктрины в России говорить не приходится, поскольку, как известно, Петр I не верил в правовое сознание судей, в связи с чем предписывал в «Кратком изображении процессов и судебных тяжб» [3, с. 54] судить в строгом соответствии с четкими правилами о доказательствах и их оценке.

XVIII в. породил плеяду блестящих мыслителей, соратников Петра I, положивших начало юридической науке, познакомивших ее с договорной теорией происхождения государства и теорией естественных прав. Так, Феофан Прокопович (1681–1736 гг.) сумел соединить естественно-правовую теорию с положениями Нового Завета. В своем произведении «Правда воли монаршей» 1722 г. Феофан Прокопович так пишет о законе: «Праведно се и достолично: аще бо и всякие частные законы, или уставы Верховных Властей одну некую в народе пользу творящие, или един вред некий из отечества истребляющие, со усердием принимать, и верно сохранять подданные должны, понуждаемы на то, как Божиим в Священном писании повелением, так и естественным законом на сердцах их написанным» [4]. Философ настойчиво проводит мысль о надзаконности личности государя и его неограниченной власти над всеми подданными.

Идеи Феофана Прокоповича продолжил развивать И. Т. Посошков (1652–1726 гг.), который считал, что одной из причин тяжелого экономического положения и бедности является «отсутствие правды». Под «правдой» Посошков понимает «правый суд» и соблюдение законов. В то же время носителем «правды» Посошков считает самодержавного пра-

вителя, власть которого подобна власти Бога, перед которым все равны. Особого внимания заслуживает отношение И. Т. Посошкова к осуществлению правосудия, имеющее непосредственное отношение к формированию юридической (судебной) доктрины. Мыслитель считает, что судебное усмотрение следует запретить совершенно, а судить в строгом соответствии с буквой закона. Философ пишет, что законы должны быть всем известны, «чтобы всяк их читал и волю его величества ведал» [5], подчеркивая тем самым октроированный характер права.

Формирование доктрины верховенства права прослеживается также в трудах выдающегося философа В. Н. Татищева (1686–1750 гг.). Теоретической основой его взглядов являлись концепции естественно-го права и договорного происхождения государства, базировавшиеся на знаниях трудов философов античности, Средневековья и Нового времени: Аристотеля, Цицерона, Г. Гроция, Т. Гоббса и др. Процветание России Татищев связывал в т. ч. с качественной подготовкой кадров для судебной системы, а также изучением законов и порядков других государств, развитых в промышленном отношении: Англии, Франции и др. [6, с. 450].

Свой вклад в развитие отечественной правовой и политической доктрины внес М. М. Щербатов (1733–1790 гг.). Помимо того, что он придерживался в своих взглядах идеи договорного происхождения государства и теории естественных прав со всеми вытекающими отсюда выводами о недопустимости самовластия и противоестественного состояния крепостной зависимости, жесткой критике Щербатов подвергал отечественную судебную систему того времени, характеризуя мздоимцев-судей как людей, разрушающих правосудие [6, с. 457].

Идеология Просвещения в России была представлена трудами С. Е. Десницкого (1740–1789 гг.), Я. П. Козельского (1729–1794 гг.) и А. Н. Радищева (1749–1802 гг.).

С. Е. Десницкий хотя и не разделял договорную теорию происхождения государства, наилучшей формой правления считал конституционную монархию с разделением властей на законодательную, исполнитель-

ную и судебную. Надлежащая организация судебной власти предполагает ее независимость, отделение от административной власти, всесловность и равенство, гласность процесса [8].

Я. П. Козельский благодаря изучению трудов французских просветителей привнес в отечественное правопонимание (как часть правовой доктрины) идею о различении права и закона, о соответствии законодательства законам божественным и естественному праву. Правовой характер закону, по мнению философа, придает только его соответствие нравственным и моральным критериям [9].

А. Н. Радищев выступал в своих трудах за республиканскую форму правления, равенство граждан и социальную справедливость. Его вклад в разработку правовой доктрины заключается в том, что мыслитель считал необходимым опубликование всех законов, издаваемых в Российской империи, и предание гласности деятельности всей пенитенциарной системы [10].

Политико-правовые идеи вышеназванных мыслителей определили развитие всей юридической мысли первой половины XIX в. В то же время развитие западноевропейской мысли и, в частности, появление трудов Карла Савиньи и его последователей (исторической школы права) в Германии также оказало весьма существенное влияние на обсуждение истории права в России в русле исторической школы. Право стало рассматриваться как объект изучения, что не могло не сказаться на разработке законодательства.

Первая половина XIX в. также характеризовалась широкой общественной дискуссией о прошлом, настоящем и будущем России, ее особом историческом пути, прерванном Петром I. Эту идею отстаивали представители славянофильства, в частности А. С. Хомяков. Обращаясь к древности, Хомяков находит там начала нравственности, всего доброго в судопроизводстве и частной жизни. Затем нравы испортились, но царь Петр сумел искоренить некоторые пороки системы, в том числе судей-воров. Однако силы духовные, как считал А. С. Хомяков, всегда принадлежали народу и церкви. И. В. Киреевский считал, что России,

в отличие от Запада, присущи такие качества, как цельность и разумность, стремление к истине, цельности бытия внешнего и внутреннего, общественного и частного, искусственного и нравственного [11]. Значение идей славянофильства для развития правовой доктрины заключается в том, что, отрицая ценности индивидуализма и прав личности, приоритета нравственных начал над юридическими, движение способствовало сохранению полицейского государства, отказу от борьбы за свои права, консервации политических и правовых институтов, препятствовало идее торжества закона над волей власть имущих. Дискуссии между славянофилами и западниками утратили свое значение после реформ 1860-х гг., прогрессивное значение которых для развития России невозможно отрицать.

Буржуазные реформы 1860–1870-х гг. и особенно создание новой судебной системы, обновление процессуального законодательства обнаружили ограниченность исторического подхода в познании явлений права и создали условия для реализации правовой (судебной) доктрины в правоприменительной практике. Например, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [12] предписывал оценивать все представленные доказательства судьями по их внутреннему убеждению (ст. 119), использовать при вынесении решения достижения правовой мысли. Соответствие вынесенного решения праву обеспечивалось высокими требованиями к квалификации, образованию и практическому опыту судей.

В предисловии к Судебным уставам было сказано, что «новые законы истекают не от произвола, а от начал истины и справедливости, в той степени, в какой они выработаны наукою и опытом» [13]. При этом зарубежные опыт и достижения использовались не путем механического перенесения их в Россию, как отмечали в своих работах А. Ф. Кони, И. Я. Фойницкий, В. К. Случевский, но исключительно творчески и критически, с учетом всех особенностей отечественной действительности [14]. Именно благодаря судебной реформе 1864 г., эволюция отечественной юриспруденции стала приобретать весьма явные доктринальные черты, проявляющиеся в судебной системе механизма государства.

XIX в. в России выдвинул на первый план догматическую юриспруденцию, не уничтожив при этом плюрализма взглядов на право. Правоведы были заняты поиском точной и правильной формы правовых конструкций, обоснованием правовых норм и систематизацией действующего права. Необходимо было облегчить правовые категории для их прогрессивного и оперативного применения на практике. В результате развитие национальной правовой доктрины с учетом рецепции зарубежных терминов и институтов, участия германских ученых-правоведов в первой половине XIX в. оказалось под влиянием немецкой юриспруденции. О значимости зарубежного правоведения свидетельствует тот факт, что в начале XX в. Гражданский кодекс Наполеона 1804 г. был положен в основу разработки российского законодательства в сфере имущественных и неимущественных отношений и внес существенный вклад в становление науки гражданского права [15].

Однако наряду с признанием и уважением к зарубежной науке в период Первой мировой войны в научно-исследовательских работах вновь возобладали идея о самобытности русского права и законодательства. Диктовалось это отчасти политическими причинами, поскольку, как известно, Германия, правовые традиции которой были почитаемы в ученой среде, в этой войне выступила против России.

Формирование правовой доктрины в русле западноевропейского правоведения было прервано Октябрьской революцией 1917 г. Несмотря на то, что большевики в целом и В. И. Ленин в частности имели свои, особенные взгляды на государство и право, многие нормы и принципы, присущие континентальной системе права, не исчезли, а нашли своеобразное выражение в новом советском праве. Несмотря на весьма существенную роль большевистской идеологии, правовые исследования осуществлялись в рамках правовых идей позитивизма. «Итогом такого перестроения выступило социалистическое право, которое сформировалось вследствие специфики традиций и особой формы правосознания, с отражением классового подхода, выраженного в исторически новой правовой семье социалистического права» [16, с. 26]. Советская юридическая

наука выдвинула свою доктрину правового государства - диктатуру пролетариата. В обосновании такой позиции указывалось, что в условиях диктатуры подчиненность органов государственной власти закону (т. е. праву) носит название «правового режима», а само государство, проводящее правовой режим, называется «правовым государством» [16, с. 27]. В советском «правовом государстве» не действует и принцип разделения властей, поскольку советский строй основан на таких формах деятельности государственных органов, при которых достигалось бы слияние управления с законодательством [18]. Формирование правовой доктрины как советского типа правопонимания в 1920–1930-х гг. можно проследить в трудах идеологов большевизма и правоведов того периода: Л. М. Кагановича, П. И. Стучки, М. А. Рейснера, Н. В. Крыленко, А. Я. Вышинского и др.

Середина 1980-х годов ознаменовалась очередной сменой политической, экономической, социальной и правовой парадигмы, и отечественная юриспруденция вновь обратилась к достижениям европейской цивилизации. Отсутствие соответствующих правовых традиций создает трудности в реализации правовой доктрины в правотворческой и правоприменительной деятельности, приобретает специфические черты в государственном политическом устройстве. Это дает повод причислять правовую систему России к особому типу правовой цивилизации, для которой характерны черты духовного единения граждан и соборности [19].

На современном этапе развития России достижения европейской цивилизации с ее идеями правового, демократического, социального государства сталкиваются с особенностями менталитета нашего народа. Многовековое отсутствие уважения к праву, глубоких представлений о достоинстве личности, незыблемости ее прав, уважения к человеку как высшей ценности заставляет искать новые формулировки относительно «особого пути» России в сообществе цивилизаций, создавать новые концепции, приспособивая европейские идеи под российскую действительность [20, 21, 22]. Характерным примером этого процесса можно назвать появление в отечественной юридической науке доктрины консти-

туционной идентичности, доктрины правовой идентичности [21]. «Идентичность заключена во всей совокупности исторических, культурных и социальных факторов, преломленных в праве. . . Это совокупность убеждений и идей из исторического прошлого каждой страны, которые заново переосмысливаются в каждую новую эпоху» [22]. По нашему мнению, доктрина правовой идентичности скорее носит политический, нежели правовой характер, поскольку данная доктрина составляет основу целенаправленной государственной политики, призванной сохранить и укрепить особенность государственно-правовой системы Российской Федерации.

Подводя итог, следует сказать, что в исторических источниках правовой доктрины России проводится мысль о незыблемости государственной власти, об особом положении правителя, о роли русского народа в построении государственности, о единстве многообразия этносов и культур, о концепции «Москва — третий Рим». Их отражением в современной доктрине правовой идентичности являются идеи соборности, коллективизма, приоритета духовности над правом, особой роли правителя и специфической формы организации политической власти. Полагаем, что прогрессивное развитие страны и интеграция в сообщество демократических стран возможны только исходя из теории общественного договора, устанавливающего паритетные начала взаимоотношений личности и государства, верховенства права и демократии.

Список литературы

1. Илларион. Слово о законе и благодати // Сервис для бесплатного чтения книг онлайн LibreBook. URL: https://librebook.me/slovo_o_zakone_i_blagodati (дата обращения: 05.08.2020).
2. Повесть временных лет // Портал «Древнерусская литература». URL: <http://old-russian.chat.ru/01povest.htm> (дата обращения: 03.09.2020).
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти томах / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 7. 512 с.

4. Прокопович Ф. Правда воли монаршей // Сайт Музея истории российских реформ им. П. А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13642> (дата обращения: 05.08.2020).
5. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1951. С. 65.
6. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2007. 944 с.
7. Десницкий С. Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // ЭБС «Университетская библиотека онлайн». URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90995> (дата обращения: 03.09.2020).
8. Козельский Я. П. Философические предложения, сочиненные Надворным советником и Правительствующего Сената Секретарем Яковом Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года // Электронная библиотека Максима Мошкова. URL: http://az.lib.ru/k/kozelskij_j_p/text_1768_filosof_predlozhenia.shtml (дата обращения: 10.08.2020).
9. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL <https://ilibrary.ru/text/1850/index.html> (дата обращения: 31.08.2020).
10. Киреевский И. Е. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России: (Письмо к г. Е. Е. Комаровскому) // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/432972> (дата обращения: 01.09.2020).
11. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года // Классика российского права. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/#_ftn10 (дата обращения: 03.09.2020).
12. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. Вводная статья, стр. II. – СПб., 1866.[Электронный ресурс] URL https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 03.09.2020).
13. Образец законотворчества и правовой культуры. Вступительная статья. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. URL https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 03.09.2020)
14. Томсинов В. А. Проект гражданского уложения Российской Империи 1809–1814 годов и его значение в формировании российской науки гражданского права // Законодательство. 2014. № 10. С. 88–94.
15. Теория государства и права: учебник / Под ред. А. В. Мелехина. М.: Маркет ДС, 2007. С. 253.
16. Малицкий Л. А. Советская конституция. 2-е изд. Харьков, 1924.
17. Концепции развития российского законодательства / Под ред. и с предисл. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М.: Эксмо, 2010. 732 с.

18. Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / Под ред. А.В. Малько. М., 2008. 40 с.
19. Концепция развития российского законодательства в целях обеспечения единого правового пространства России // Журнал российского права. 2002. № 6.
20. Корякин К. Д. Формирование доктрины правовой идентичности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 7–10.
21. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4. С. 1–12.

References

1. Illarion A Word about law and grace URL https://librebook.me/slovo_o_zakone_i_blagodati/vol1/1 (access date: August 05, 2020).
2. A tale of time years. Ancient Russian Literature URL http://www.chat.ru/old_russian/ (access date: September 03, 2020).
3. Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes / Under the general ed. O.I. Chistyakov. Т. 7. 512 p.
4. Prokopovich F. True will monarch. [Electronic resource] URL <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13642> (access date: August 05, 2020).
5. Pososhkov I. T. Book about poverty and wealth. М. 1951. P. 65.
6. History of political and legal teachings. Textbook for universities/ Under general. V. S. Nersesyanza. М. 2007. 944 p.
7. Desnitsky S. E. The idea of the establishment of legislative, judicial and punitive power in the Russian Empire - St. Petersburg: Type. Uk. Akad. Sciences, 1905. [Electronic resource] / URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90995> (access date: September 03, 2020).
8. Kozelsky J. P. Philosophical proposals, composed by the Court Counselor and the Government Of the Senate by Secretary Jacob Kozelsky in St. Petersburg in 1768. Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century. Tom I. State Publishing House of Political Literature, 1952 / [Electronic resource] URL http://az.lib.ru/k/kozelskij_j_p/text_1768_filosof_predlozhenia.shtml (access date: August 10, 2020).
9. Radishchev A. N. Journey from St. Petersburg to Moscow. [Electronic resource] URL <https://ilibrary.ru/text/1850/index.html> (access date: August 31, 2020).
10. On the nature of Europe's education and its attitude to Russia's education: (Letter to E. E. Komarovskiy) / I. Kireevskiy. М.: Type. Al. Seeds, censorship. 1852 - 68 p. [Electronic resource] URL <https://www.prlib.ru/item/432972>. (access date: September 01, 2020).

11. Judicial Charters November 20, 1864. [Electronic resource] / URL https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (access date: September 03, 2020).

12. Judicial Charters on November 20, 1864, outlining the reasoning, on which they are based. Part one. Introductory article, page II. - St. Petersburg, 1866 [Electronic resource] / URL <https://www.prilib.ru/item/432972> (access date: September 03, 2020).

13. A model of law-making and legal culture. Introductory article. Judicial Charters november 20, 1864.[Electronic resource] URL http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/#_ftn10 (access date: September 03, 2020).

14. Tomsinov V. A. The project of civil formation of the Russian Empire 1809-1814 and its importance in the formation of Russian civil law science/ Legislation. - 2014 - No 10.

15. The Theory of State and Law: Study. / A.V. Melekhin. M. 2007. P. 253.

16. Malitsky L. A. Soviet Constitution. - 2nd ed. Kharkiv.1924.

17. Concepts of the development of Russian legislation / Under Ed. and from the pre-thought. T.Y. Khabrieva, Y. A. Tikhomirova. M.: Exmo, 2010. 732 p.

18. Draft Concept of Legal Policy in the Russian Federation until 2020 / Edited by A. V. Malko. M., 2008. 40 p.

19. The concept of the development of Russian legislation in order to ensure a common legal space of Russia / Journal of Russian law. 2002. No 6.

20. Koryakin K. D. Formation of the doctrine of legal identity in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. - 2019. No 9. Pp. 7 - 10.

21. Russia's Constitutional Identity: Doctrine and Practice / Journal of Constitutional Justice. - 2017. No 4. Pp. 1 - 12.